

Это книга о бывших студентах Геологического факультета МГУ и о времени, в которое они жили. 75 человек писали её. Здесь всё подлинное. То, о чём рассказано, пережито авторами, которые прошли большую интересную жизнь и которым есть что сказать.

СОСТАВИТЕЛИ:

Арсанова Г.И.(Постникова)

Бондаренко О.Б.

Волков В.П.

Грудева Н.П.(Козьмина)

Ломизе М.Г.

Раменская М.Е.

Фёдорова М.Е.(Поер)

На обложке фрагмент фотографии
В.Гиппенрейтора из кн. К вулканам Камчатки
«Отряд вулканологов выходит на полевые
работы»

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем искреннюю благодарность компании «НОВАТЭК» за поддержку в выпуске настоящего издания. Благодаря участию компании в подготовке книги широкий круг читателей сможет познакомиться с воспоминаниями советских геологов, открывавших и осваивавших такие суровые и труднодоступные регионы нашей страны, как Чукотка, Сибирь, Камчатка

Во многом благодаря «НОВАТЭК» подрастающее поколение сможет осознать, какой ценой и какими усилиями была создана мощнейшая ресурсная база нашей страны, которая является основой развития и могущества России, гарантом ее энергетической независимости.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
НАЧАЛО	9
КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ	24
Наши учителя.....	24
Жизнь в общежитиях.....	47
Наша 516-я на Стромынке.....	47
Комната ребят на Стромынке.....	53
Вешняки.....	53
В общежитиях Нового здания.....	54
Общественная работа.....	58
Комсомол.....	58
Стенгазета.....	61
Агитпоходы.....	61
Самодетельность.....	63
Спорт.....	65
Подмосковные походы.....	70
Красновидово.....	74
Крым.....	76
Спецтура и лагеря.....	92
Как мы подрабатывали.....	95
Немного о любви.....	97
ЮБИЛЕИ	101
Двадцать лет спустя.....	102
Сорок лет спустя.....	103
ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ	112
Поле.....	112
Аверина М. Новая Земля.....	113
Арсанов А. Библейская сказка.....	116
Багон А. Из полевой жизни.....	123
Владимиров А. 15 лет в Сахалинской тайге.....	128
Власова Е. Алдан.....	131
Волобуев М. Стечение обстоятельств.....	141
Гончаров М. Геоморфологическое картирование.....	143
Кафедральная Крымская практика.....	145
Жукова Е. Биостанция МГУ на Белом море.....	146
Ильина Г. Письмо родителям.....	147
Козьмина Н. Посвящение в сейсморазведчики.....	148

Мытарев В. Полевые байки.....	154
Мясникова И. Полевые воспоминания.....	155
Наливкина А. После распределения.....	157
Постникова Г. Мы работали с ними бок о бок.....	159
Роер М. О полевой жизни.....	163
Смирнова Н. Амурская экспедиция.....	165
Черты времени.....	169
Агальцов Ю. Белые пятна.....	170
Бондаренко О. Самые яркие воспоминания.....	172
Наливкина А. и	
Снеговской С. Прощание со Сталиным.....	175
Буданов В. Памир тогда и сегодня.....	176
Волков В. Нечто вроде мемуаров.....	179
Короновский Н. О современном образовании.....	197
Ломизе М. Как я был полномочным представителем СССР на первом латиноамериканском геологическом конгрессе.....	198
Постникова Г. Как разбазаривалась советская интел- лектуальная собственность.....	200
Раменская М. 19-21 августа 1991 года.....	209
Роер М. БАМ глазами геолога.....	211
Строев П. Мой первый поход в Антарктиду.....	213
Гравиметрическая экспедиция ГАИШ.....	217
Письмо Тихона Тарасенко Юре Агальцову.....	226
О смене исторических эпох – обзор Влад. Волкова.....	232
Наши стихи.....	242
Арсанов А.....	243
Буданов В.....	245
Владимиров. А.....	247
Галкин И.....	249
Мытарев В.....	252
Раменская М.....	253
Рожин А.....	257
Рунов Б.....	259
Щербаква И.....	262
Рожков Р.....	263
О себе, об ушедших друзьях, о сокурсниках.....	265
Приложение Список-состояние.....	455

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 2006 года исполнилось 50 лет, как мы стали дипломированными специалистами и разлетелись по стране. И всем нам интересно узнать – как прожили эти полвека наши бывшие сокурсники. Как работали, с кем дружили, в каких местах побывали, каких наследников оставляют после себя, что поняли о жизни. Что казалось нам главным в наши восемнадцать и теперь? И что важнее – хороший специалист или хороший человек? Что лучше – быть сильным или быть терпимым? Умным или добрым?

Вечные вопросы! И единственно правдивые ответы – наши жизни, дороги которые мы выбрали и почти прошли. Они такие разные! И каждая, как самоцвет – свой блеск, своя твердость, своё место среди других. Убери его – и образуется пустота в мозаике жизни поколения XX века.

Ещё в середине работы, когда только собирался материал, мы вдруг увидели, как из наших биографий, подобно вершине из тумана, проступает ... российская история XX века. Мы увидели, как наши жизни, взятые вкуче, отражают всё то, чем жили люди нашей страны и нашего времени. Что выпало им испытать за свою жизнь.

– Ба! – сказали мы, посмотрев друг на друга, – так, ведь мы в конкретной стране в конкретное время жили и строили, как все, «развитый социализм», или как там его назовут историки. Это мы закрыли геологическими картами последние «белые» пятна нашей Родины; мы участвовали в создании карт перспектив нефте- и газоносности Западной Сибири и всего бывшего Союза, многочисленных разнообразных металлогенических карт различных районов страны; мы участвовали в проведении Первого международного геофизического года и изучали Антарктиду; мы впервые поставили опорные гравиметрические точки на дне четырёх океанов; мы участвовали в строительстве ряда АЭС, Братской ГЭС и гидроэнергетической системы в низовьях Нила. Мы были экспертами ООН по геологии и гидрогеологии, мы

открывали месторождения не только у себя на Родине, но и во многих странах мира. Нами и по нашим материалам составлялись многочисленные сводки по минеральным ресурсам, создавались многотомные издания «Геология СССР», «Гидрогеология СССР», «Инженерная геология СССР». Создание базы для детища XXв. – экспериментальной минералогии и петрографии -- тоже не обошлось без нашего участия.

А уж в каких условиях мы работали, не придавая этому особого значения! Первая задача – выжить; вторая – собрать фактический материал и донести его. А уж потом, подшучивая над всеми трудностями, защищать отчёты и диссертации, писать статьи и книги, защищать научные представления и учить студентов.

И при всем этом – как мы умели радоваться и работать! Как верили в дружбу, надежность и преданность!

Прошедшие полвека показали, что самое главное, самое глубинное основополагающее в нас не изменилось с тех давних пор, когда нам было восемнадцать, и на нашем последнем юбилее мы особенно остро почувствовали, что стали друг другу еще ближе и еще роднее.

На разных этапах работы над книгой трудился каждый из ныне живущих нашего курса. Есть стихи и проза тех, кого уже нет в живых. Это истинно коллективный труд – 75 авторов -- и коллективная память нашего поколения о своем времени.

Мы пытались создать книгу, как песню, которую мы поем «то вместе, то поврозь, а то попеременно» у догорающего вечернего костра, после тяжелого маршрута длиною в жизнь, вспоминая нашу прекрасную молодость и пройденный путь.

Поблагодарим и улыбнемся друг другу, дорогие вы наши! Пожелаем крепкого здоровья, долгих лет на Земле и ощущения радости бытия на всю оставшуюся жизнь!

СОСТАВИТЕЛИ

*Здесь комфорт и уют
И обед из трех блюд,
И ухожен, и ноги в тепле...
Мне б в палатку опять
И себя согреть
Самогонкой на Новой Земле.*

*Здесь комфорт и уют,
Тихо дождики льют,
Еле дрогнет листва у осин.
Мне бы ливень опять,
Ветра баллов на пять
И тайфун, что накрыл Сахалин.*

*Здесь комфорт и уют,
Иномарки снуют,
Телевизор почти до утра...
Мне б в Приморье опять,
По тайге пошагать
И всю ночь просидеть у костра.*

*Здесь комфорт и уют,
Пенсион здесь дают
За труды ветеранам седым...
Мне бы в поле опять,
Молоток в руки взять -
Хоть на миг снова стать - молодым!*

В. Мытарев

НАЧАЛО

1 сентября 1951 года 165 юношей и девушек вошли в аудитории Геологического факультета Московского Государственного Университета им. М.В.Ломоносова КАК СТУДЕНТЫ.

Это были Мы.

Позади вступительные экзамены, собеседования и нервотрепки. Приняты! Мы еще чужие, мы еще почти никого не знаем, и нас еще почти никто не знает, но мы нараспашку открыты друг другу, мудрым преподавателям, миру знаний и сверкающей манящей новой жизни, до которой мы все-таки дошли! Ближайшие пять лет мы будем вместе жить и учиться. Мы услышим много нового, мы войдем в мир геологии. Мы близко узнаем друг друга, сдружимся и сроднимся на всю будущую жизнь.

А потом мы будем встречаться на разных широтах в поле, лабораториях и камералках, на симпозиумах и совещаниях, в аэропортах и на вокзалах. Мы будем звонить и писать друг другу, приходить, когда понадобится наша помощь или помощь потребуется нам, мы будем устраивать вечера встречи в разных ресторанах и встречаться малыми группами. Мы будем оплакивать тех, кто ушел до срока навсегда и помнить, помнить, даже если не всегда узнаем. А пока...

Ко времени нашего поступления Университет существовал уже 196 лет, а Геологическому факультету пошел третий. Он был организован в 1949, а до этого геологическое образование получали на Геолого-почвенном факультете, существовавшем с 1938 года. Еще раньше геологические дисциплины читали на Почвенно-географическом, Физико-математическом и даже Медицинском факультетах. В 1951 году факультет имел всего 8 кафедр, представляющих четыре отделения: геохимии, геологии, геофизики и грунтоведения.

Поступление происходило в стенах старого здания МГУ. В холле читального зала Главной Библиотеки МГУ на втором этаже стояли столы с табличками названий факультетов, за которыми сидели представители приемных комиссий. Им мы и сдавали свои заявления и аттестаты зрелости.

К началу приемных экзаменов конкурс был небольшим (на 1 место – 3 человека), но жесткий для тех, кто не имел медали. Им надо было сдать 6 экзаменов: по русскому языку (письменный и устный), математике (письменный и устный), химии и иностранному языку. Знания оценивались по пятибалльной шкале. Проходной балл оказался очень высоким, равным 30 и 29 баллам. Иными словами, надо было либо сдать на все пятерки, либо получить одну четверку. Балл 28 был объявлен полупроходным.

Список абитуриентов, принятых на факультет, был оформлен в виде нескольких приказов. В приказе N379/у от 30 августа 1951г. значились абитуриенты, зачисленные без вступительных экзаменов, после весьма серьезного собеседования -- всего 95 человек. В приказе N380/у от 30 августа 1951г. были абитуриенты, выдержавшие конкурсные экзамены – 50 человек. По приказу N406/у от 3 сентября 1951г. были зачислены еще 3 человека. Первые два приказа были подписаны проректором МГУ Г.Д.Вовченко, третий -- ректором МГУ акад. И.Г.Петровским. Были и еще приказы, согласно которым некоторое количество абитуриентов было зачислено вольнослушателями до первой сессии, как вернувшиеся после академического отпуска, а также переведенных в МГУ из других вузов и принятых по направлению от республик. Всего 17 человек. Общее количество студентов, зачисленных на первый курс, – 165 человек. (См.таблицу в приложении.)

Впервые мы встретились все вместе, когда получали студенческие билеты. «31августа 1951г. нам выдавал

студенческие билеты декан Г.П.Горшков, недавно прибывший из заграничной командировки, как говорили, в одну из стран Юго-Восточной Азии» (вспомнила *Мила Ким*).

Обучение на первых двух курсах происходило в старых зданиях МГУ (ул. Б. Никитская, тогда ул. Герцена, Манежная площадь). Помещений было мало, мы занимались в разных корпусах, флигелях, подвалах и даже на лестницах. Студенты с комфортом рассаживались на каменных ступеньках, а кафедрой педагогу служила лестничная площадка. Такое замечательное помещение доставалось, как правило, преподавателям иностранного языка – у них не было «каменного» иллюстративного материала. Но никого такое положение не шокировало, так как с жильём в те времена везде было тяжело.

«Каф. геофизики факультета – по воспоминаниям *Нины Козьминой* – помещалась тогда на минус 1-м и на минус 2-м этажах здания. (Здесь и далее даны девичьи фамилии сокурсниц). Первое знакомство с будущей специальностью состоялось именно там в крошечной комнатке (т.н. аудитории), где наш третьекурсник Толя Левшин «вводил» нас в сейсморазведку. Он нарисовал на доске линию и поставил по краям две галочки, назвав их «пунктом взрыва» и «пунктом приема». Под этой линией он нарисовал какие-то дуги – т.н. сейсмические волны, при помощи их-то, оказывается, и разведывают нефть. Он рассказывал еще много, мы мало что запомнили, но переполнявшее нас чувство гордости – мы студенты МГУ – осталось в памяти на всю жизнь».

«Часто, получив стипендию, мы шли в кафе «Мороженое» отмечать это событие -- вспоминает *Нонна Наливкина*. -- Бывали в театрах, особенно – в Оперетте и МХАТе, иногда удавалось попадать и в Большой. После спектакля я ехала домой в Чкаловскую, а там через весь городок шла глубокой ночью пешком. И не боялась!»

Помимо нашего ф-та в том же здании размещалось еще два – Географический и Биолого-почвенный. Теснота

была сопоставима с теснотой в Вороньей Слободке. Однако никаких эксцессов не происходило, жили весело и дружно. Рядом находился Первый медицинский ин-т, прозекторская которого прекрасно просматривалась из наших окон – мы не упускали случая подразнить друг друга, причем надо признать, – у будущих врачей с их анатомическим театром возможностей было больше, и они ими пользовались!

По дороге на наш ф-т мы проходили мимо Московского Геологоразведочного института им. С.Орджоникидзе (МГРИ) -- теперь там размещается Геологический музей им. В. И. Вернадского. К зданию МГРИ примыкало здание американского посольства, фасадом выходящее на Манежную площ-адь. Помнится -- кто-то из ребят на военном деле направил изучаемый пулемет через окно на посольство и «поигрался», изображая стрельбу, – всем очень крепко влетело!

Дальше красовалось здание гостиницы «Националь», одной стороной выходящее на Манежную площадь, другой – на ул. Горького (теперь Тверская).

Ф-т жил надеждами на светлое будущее в связи с грядущим переездом в новые здания МГУ на Ленинских горах. История его сооружения изобилует многими любопытными и малоизвестными подробностями, которые мы не могли знать тогда, но которые стали известны ныне. Ниже – выдержка из статьи С.Глушнева из газеты Гагаринского района Юго-Западного административного округа Москвы «Вестник района Гагаринский от 7 августа 2003г.:

«24 мая 1947 года в ЦК ВКП(б) состоялось совещание под председательством члена Политбюро А.Жданова по вопросу "О положении университетского образования и мерах по его улучшению". На совещании присутствовали тогдашний ректор МГУ М.Галкин, секретарь парткома МГУ, доцент, инвалид войны, будущий декан геологического факультета Е.Сергеев, ректор Ленинградского

университета А.Вознесенский, представители высшей школы и министр высшего и среднего образования СССР С.Кафтанов. Именно он выступил с докладом, в котором прозвучал главный тезис: "Университеты должны стать кузницей научных кадров".

Реакция Жданова оказалась резкой: "И это говорит министр образования! Да вас близко нельзя подпускать к высшей школе! Университеты до революции готовили в первую очередь учителей средней школы. И этим они и сейчас должны заниматься".

Однако реплика члена Политбюро вызвала неодобрение у присутствующих. Раздраженный Жданов свернул совещание, объявив о создании комиссии под руководством председателя Моссовета. Комиссия должна была через месяц подготовить решение по докладу С.Кафтanova. Впрочем, даже через полгода решение не было вынесено. И тогда секретарь парткома МГУ Евгений Сергеев решил отправить письмо лично И.Сталину с просьбой ускорить дело. В письме, в частности, отмечалось, что "на протяжении 1944-1945 годов правительство дважды выносило постановление об оказании помощи университету, но ни в одном из них не был разрешен коренной вопрос - расширение его аудиторного и лабораторного фондов. Ведь с 1940 года количество факультетов и кафедр, а также состав коллектива МГУ выросли в два раза, а занимаемая площадь остается прежней".

Письмо было отправлено 3 декабря 1947 года. Ученый ждал ответ более двух недель, затем решил обратиться за содействием к своему приятелю Ф.Коровину (бывшему председателю профкома МГУ), который в это время работал в Совмине СССР на Охотном ряду. "Ты, Евгений, приходи ко мне на работу. У меня в кабинете установлена правительственная связь. Я тебе дам номер приемной товарища Сталина. Позвони ему сам", - посоветовал Коровин.

Сергеев так и поступил. Однако по "вертушке" некто ответил: "Товарищ Сталин прочитал письмо и направил его Жданову".

Дальше события развивались следующим образом. Сергеева принял не сам Жданов, а его сын - Юрий Андреевич, работавший в ЦК заведующим отделом науки и учебных заведений. Прежде всего он поинтересовался, почему ученый написал письмо Сталину в одиночку. "Ректор отказался его подписать. У него свои мотивы на этот счет", - ответил Сергеев. "Выходит, у нас в отделе правильно считают, что такой человек не может сейчас быть ректором, - сказал Юрий Андреевич. - Кого, Евгений Михайлович, посоветуете на его место?".

Сергеев предложил кандидатуру академика Александра Николаевича Несмеянова, воспитанника университета, известного ученого-химика. Ему, мотивировал Сергеев, будет легче разобраться в проблемах таких наиболее востребованных в то время фундаментальных наук, как физика, биология, математика.

В конце декабря 1947 года кандидатура А.Несмеянова была утверждена в ЦК ВКП(б). Любопытно, что сын члена Политбюро Юрий Жданов так вспоминал о первых контактах с академиком Несмеяновым по вопросу строительства нового здания университета: "Поначалу было неясно, где строить здание и в каком виде. Мне в ЦК некоторые лица рекомендовали выбрать площадку почему-то неподалеку от Внуково, километрах в двадцати от Москвы. Даже настаивали на возведении 4-этажных корпусов для университета. Мы ездили с академиком на это место, — и — оба — были — разочарованы — предложенным вариантом. После этого Александр Николаевич записался на прием к товарищу Сталину".

Вот как проинформировал ректор руководящий состав МГУ о посещении вождя: "Товарищ Сталин согласен, что по существу надо строить университет с оборудованием и общежитием. Вы знаете, что недавно Совет Министров

выпустил постановление о строительстве высотных зданий в Москве. Одновременно с ними построить и новое здание университета правительство считает невозможным. Это слишком дорого будет стоить. Поэтому товарищ Сталин предложил на наше усмотрение выбрать любое высотное здание из числа спроектированных и рядом с ним построить дополнительные корпуса, если в этом возникнет необходимость, или подождать. Ваше мнение, товарищи? Я должен дать в ближайшее время ответ правительству и лично товарищу Сталину".

Собравшиеся в кабинете у ректора единодушно высказали мнение, что отказываться от высотного здания никак нельзя. К строительству университета надо приступать немедленно.

Было ясно, что выбирать площадку под строительство нужно было не в центральной части города, где потребовалось бы снести немало жилых домов, а на свободной территории, чтобы имелась возможность возвести рядом с высотным зданием отдельные корпуса факультетов. Кроме того, при университете должны быть общежития, комбинат питания, телефонная станция и почта.

Краснопресненский райком партии не хотел, чтобы "университет отошел к другому району Москвы" и поэтому руководству МГУ предложил осмотреть безлюдное с точки зрения партийных работников и якобы вполне подходящее место в районе Красной Пресни там, где сейчас располагается Международный торговый центр.

Однако А.Несмеянов, осмотрев с коллегами площадку, отклонил предложение райкома. Тогдашний проректор МГУ по общим вопросам Г.Вовченко, обращаясь к Несмеянову, сказал: "Строиться нам надо на Ленинских горах. Это единственное подходящее место. Там крутой правой берег реки Москвы, он возвышается над городом, дальше равнина. Наш университет будет виден всем издалека, как на ладони".

После консультаций с президентом Академии наук СССР академиком С.Вавиловым ректор снова побывал на приеме у Сталина. За основу решили взять проект высотного здания, выполненный архитекторами Л.Рудневым, О.Чернышевым, П.Абросимовым, А.Хряковым и инженером В.Насоновым.

Опасаясь оползней, строительную площадку для высотного здания университета отнесли от высокого берега почти на километр. На участке в 168 га помимо высотного корпуса в 32 этажа (из них четыре - технических) начали строить здания для физического, химического и биологического факультетов (для последнего разбили обширный ботанический сад). Кроме того, намечено было соорудить на территории обсерваторию и спортивный комплекс.

В главном корпусе (он сейчас находится в обрамлении четырех корпусов общежития для студентов и преподавателей) намечено было разместить аудитории и кафедры геологического, географического и механико-математического факультетов. Гуманитарные факультеты (философский, журналистики, юридический, исторический, филологический и другие) решено было оставить на Моховой улице.

На строительстве МГУ наряду с профессиональными рабочими использовали также и заключенных, в том числе и политических. Территория стройки была обнесена забором с колючей проволокой. Через определенные интервалы установили сторожевые вышки с вооруженной охраной. Заключенные жили в бараках в Раменках и на территории — рядом — с — нынешней — станцией — метро "Университет".

Впрочем, все, что было связано с созданием "величавой крепости науки", как пелось в известной песне в те далекие годы, не подлежало широкой огласке".

А на нашем факультете под новое здание создавались новые кафедры, лаборатории, учебные кабинеты. Именно тогда появились кафедры кристаллографии и кристаллохимии, истории геологических наук, полезных ископаемых, геохимии, гидрогеологии и мерзлотоведения. Собирались коллекции для Музея земледования и кафедральных лабораторий. Получали новейшее оборудование для оснащения лабораторий. Закупали и заказывали художникам картины маслом для аудиторий и рекреаций, а также офорты и скульптуры. Находились дарители - коллекционеры, которые презентовали МГУ работы старых мастеров: известно, что была картина Айвазовского (масло), акварель Остроумовой - Лебедевой, работа Сарьяна.

Было изготовлено огромное количество учебных пособий.

Ф-т пополнялся молодыми учёными и маститыми профессорами, которые возглавили новые кафедры и создавали новые курсы. Были организованы научно-исследовательские экспедиции, в которых многие из нас впоследствии проходили учебные и производственные практики, а некоторые работали после окончания учёбы. Впервые на Геологическом факультете появился такой обширный выбор геологических дисциплин.

Осенью 1953г., когда мы были уже третьекурсниками, состоялось торжественное открытие нового здания МГУ на Ленинских (теперь, как и до революции, -- Воробьевых) горах. Перед центральным входом Главного здания МГУ были выстроены студенты шести ф-тов: Механико-математического, — Географического, — Геологического, Физического, Химического и Биолого-почвенного. Остальные ф-ты оставались в старых зданиях.

После торжественной части студенты впервые вошли в НОВОЕ ЗДАНИЕ МГУ и были потрясены его красотой. Огромные аудитории, лаборатории, новое оборудование, библиотека и читальные залы, роскошные интерьеры,

лифты, общежитие, столовые и прочее, и прочее. Да! Мы действительно получили в подарок великолепный ДВОРЕЦ НАУКИ!

В связи с тем, что студенты IV и V курсов нашего ф-та были еще на практиках, мы – третьекурсники – оказались старшими. В каких только газетах и журналах не публиковались портреты и интервью с нашими однокурсниками! Про нас писали книги, снимали кино. Был издан огромный альбом, где на фоне университетских интерьеров красовались наши лица. Ведь мы были ещё и в форме! Ещё до нашего поступления в МГУ студентам-геологам, а также геологам и горнякам других ВУЗов, было положено носить форму. Форма была кра-а-а-сивая и все с огромным удовольствием и не без гордости ее носили. (После смерти И.В.Сталина её, – увы! – отменили.)

Реакция читателей на публикации была быстрой и бурной. Ира Щербакова, портрет которой оказался в “Красной Звезде”, получала из деканата толстые пачки писем, в каждом было предложение руки и сердца. Основной поток иссяк к Новому Году, но самый настойчивый Боря Пундер строчил Ире письма еще очень долго, и мы уже стали звать ее Ира Пундер.

Не только печатные СМИ отметили знаменательное событие, но и разные радиостанции. Маша Роев удостоилась прямого эфира и её «чистейшую» английскую речь, затаив дыхание (как мы полагали), слушала Великобритания и другие англоязычные страны. И все они – завидовали (мы были уверены!), что не у них выстроена такая великолепная Дворец Науки!

После третьего курса произошло распределение по кафедрам. Начались лекции и практические занятия.

Мы слушали замечательных ученых Г.П.Барсанова, Н.В.Белова, В.В.Белоусова, А.А.Богданова, И.О.Брода, Г.Б.Бокия, Е.М.Великовскую, А.П.Виноградова, А.М.Епина-тьеву, А.И.Заборовского, В.С.Коптева-Дворникова, В.Ф.Крашенинникова, М.А.Крейниса, Г.А.Крутова, В.А.Кудрявцева, Е.А.Кузнецова, О.К.Ланге, Г.П.Леонова, В.А.Магницкого,

А.К.Матвеева, С.С.Морозова, М.М.Москвина, Д.П.Найдина, Ю.А.Орлова, Ю.В.Резниченко, А.А.Саукова, Н.А.Смолянинова, Е.М.Сергеева, В.И.Смирнова, В.В.Федынского, С.Д.Четверикова, А.Ф.Якушеву и др.

Во время нашей учебы на ф-те было уже 13 кафедр.

Каф. динамической геологии. До 1953г. её возглавлял проф. Октавий Константинович Ланге, а после его ухода на организованную им каф. гидрогеологии в 1953г. заведующим стал Георгий Петрович Горшков.

Каф. исторической геологии. С 1952г. заведующим кафедрой стал Алексей Алексеевич Богданов.

Каф. палеонтологии. Её в то время возглавлял проф. Юрий Александрович Орлов, ставший в 1960г. акад. АН СССР.

Каф. геологии и разведки полезных ископаемых была создана в 1952г. Её основал и до 1988г. руководил ей проф. Владимир Иванович Смирнов, с 1962г. акад. АН СССР.

Каф. геологии нефти и газа, с 1953г. – каф. геологии и геохимии горючих ископаемых. С 1945 по 1962г. ею заведовал организатор кафедры проф. Игнатий Осипович Брод.

Каф. минералогии. В 1952г. ею заведовал проф. Георгий Алексеевич Крутов, с 1953г. – проф. Георгий Павлович Барсанов.

Каф. петрографии. В год нашего поступления и еще несколько лет её заведующим был проф. Ефрем Александрович Кузнецов.

Каф. кристаллографии -- первая в нашей стране -- создана в 1949/50 учебном году. Ее создал и руководил ею до 1958г. проф. Георгий Борисович Бокий, с 1958г. чл.-корр. АН СССР. Позже заведующим этой кафедрой стал акад. Николай Васильевич Белов.

Каф. геохимии была создана в 1952г. и до 1975г. возглавлялась акад. Александром Павловичем Виноградовым.

Каф. гидрогеологии была создана в 1953г (выделилась из каф. динамической геологии). Ее заведующим с момента организации до 1964г. был проф. Октавий Константинович Ланге.

Каф. грунтоведения, с 1954г. – каф. грунтоведения и инженерной геологии. До 1952г. её заведующим был проф. Сергей Сергеевич Морозов, а с 1952г. – проф. Евгений Михайлович Сергеев, с 1979г. акад. АН СССР.

Каф. мерзлотоведения -- первая в мире -- создана на Геологическом ф-те МГУ в 1953г. Ее заведующим стал проф. Владимир Алексеевич Кудрявцев, руководивший ею до 1982г.

Каф. геофизических методов исследования земной коры. Её заведующим в годы нашей учёбы был Всеволод Владимирович Федынский, а с 1955г. – Александр Игнатьевич Заборовский.

Геологический ф-т возглавлял проф. Георгий Петрович Горшков, крупный специалист в области сейсмотектоники, истории науки, блестящий лектор. Он был деканом по 1954г., а затем, вплоть до окончания нами ф-та, деканом был проф. Евгений Михайлович Сергеев. Учебной частью в нашу бытность на ф-те и ещё долгое время после нас заведовала Татьяна Степановна Балякина.

Ректором Московского ун-та в течение всего времени нашего обучения был акад. Иван Георгиевич Петровский.

Наши преподаватели были преимущественно очень молодыми людьми, особенно, если посмотреть на них с высоты наших сегодняшних лет. Многим заведующим кафедрами едва перевалило за 40 лет. Самым старшим был О.К.Ланге. В свои 70 он казался патриархом геологии. Все остальные были намного моложе. Средний возраст их в 1951г. составлял чуть больше 50 лет. Ныне во главе кафедр стоят наши сверстники. Их средний возраст перевалил за 70.

Проучившись последние три курса в Новом здании, мы получили дипломы и нагрудные знаки об окончании

Геологического ф-та МГУ, что было зафиксировано в двух приказах. В приказе 202/у от 29.06.1956г. были перечислены те студенты, которые получили диплом с отличием, т.е. «красный диплом» – 31 человек. В приказе 203/у от 29.06.1956г. были названы те, кто получил обычный диплом (110 человек).

В списке окончивших появились новые фамилии, а фамилий некоторых, поступавших одновременно с основным курсом, в летних приказах 1956 г. не оказалось. Некоторые студенты были переведены или перешли сами на другие ф-ты и даже покинули ун-т, некоторые получили годовой акад. отпуск еще на первом курсе и стали студентами другого потока.

Девочки вышли замуж и сменили фамилию (23 чел.).

Некоторые студенты по разным причинам отстали от основного курса в середине учебы или уже в конце, когда осталось только защитить диплом. Это Соня Ярлушкина, Лена Поплавко, Арсан Арсанов, Коля Богданович, Женя Голубев, Юра Иванов, Лена Жукова, Инга Летова, Муза Раменская, Наташа Разенкова, Тамара Тараканова, Гайбуло Таджикибаев, Сережа Ушаков, Саша Шарыбкин, Валя Шорина. Курс считает их своими, но в основных приказах их нет.

Детальная информация приведена в Приложении.

Распределение на работу раскидало нас по всем уголкам Советского Союза и за его пределы (например, в Антарктиду, на подводные лодки).

Уже после нашего выпуска на Геологическом ф-те МГУ открыли вечернее отделение. Война унесла много геологов и профессиональных геологических кадров в МГУ не хватало. Нужно было срочно создавать новые геологические, гидрогеологические, тектонические карты и карты полезных ископаемых. Более того, Геологическая служба СССР возглавила международные комиссии по созданию карт различного содержания планеты Земля.

Открытие вечернего отделения на Геологическом факультете требовало дополнительных педагогических кадров и 30 наших сокурсников были оставлены на ф-те. В скором времени они включились в педагогический процесс.

Прошло более полувека с нашего поступления, и многие из кафедр уже отметили свой 50-летний юбилей. За время существования Геологического факультета было выпущено свыше 10 тыс. геологов различных специальностей и специализаций, среди них около 300 специалистов из различных стран мира, подготовлено более 1450 специалистов высшей квалификации через аспирантуру.

Сейчас Геологический ф-т – один из 26 факультетов МГУ. В составе факультета 16 геологических кафедр, свыше 30 проблемных лабораторий. Кроме того, открыт филиал геологического факультета в ИЭМ РАН в Черноголовке на их экспериментальной базе, есть филиалы МГУ Черноморский, Казахстанский и Подмосковский, в работе которых принимает участие наш факультет. Функционирует учебно-научный центр ЮНЕСКО по морской геологии и геофизике. С 1994 г. наш факультет перешел на многоуровневую систему высшего геологического образования со сроком обучения бакалавра 4 года, дипломированного специалиста 5 лет, магистра 6 лет.

Руководит Геологическим факультетом его декан чл.-корр. РАН проф. Дмитрий Юрьевич Пушаровский.

В настоящее время факультет имеет следующую структуру:

Отделение геологии:

Каф.динамической геологии (зав. – проф. Николай Владимирович Короновский – наш человек!)

Каф.региональной геологии и истории Земли (зав. – проф. Анатолий Михайлович Никишин).

Каф.геологии России (зав.– акад. РАН, профессор Евгений Евгеньевич Милановский).

Каф.палеонтологии (зав. – проф. Игорь Сергеевич Барсков).

Каф.геологии и геохимии полезных ископаемых (зав. – проф. Виктор Иванович Старостин).

Каф.геологии и геохимии горючих ископаемых (зав. – проф. Михаил Константинович Иванов).

Каф.литологии и морской геологии (зав. – проф. Олег Васильевич Япаскурт).

Отделение геохимии:

Каф.геохимии (зав. – акад. РАН, проф. Вилен Андреевич Жариков).

Каф.минералогии (зав. – чл.-корр. РАН, проф. Арнольд Сергеевич Марфунин).

Каф.кристаллографии и кристаллохимии (зав. – акад. РАН, проф. Вадим Сергеевич Урусов).

Каф.петрологии (зав. – проф. Леонид Львович Перчук).

Отделение гидрогеологии и инженерной геологии:

Каф.гидрогеологии (зав. – проф. Владимир Алексеевич Всеволожский).

Каф.инженерной и экологической геологии (зав. – проф. Виктор Титович Трофимов).

Каф.геокриологии (зав. – проф. Эдуард Дмитриевич Ершов).

Отделение геофизики:

Каф.геофизических методов исследования земной коры (зав. – проф. Андрей Александрович Булычёв).

Каф.сейсмометрии и геоакустики (и. о. заведующего – проф. Михаил Львович Владов).

О.Бондаренко, Г.Постникова, М.Поер, Н.Семёнова